

Что, где, когда символизирует женщина?

Были когда-нибудь задавались вопросом: что может рекламировать современная красивая женщина со страниц журналов и газет?

Для начала полистаем западные модные журналы. Естественно, в них ни одна страница не обходится без женского силуэта. Половину объема каждого журнала занимают длинные женские ноги в различных ботинках - реклама обуви или чулок. Нереального размера грудь рекламирует мыла и кремы, пучки великолепных волос пропагандируют шампуни и бальзамы-ополаскиватели. Логика понятна - кто, кроме женщин, может рекламировать женские товары? Фигурные бутылочки с духами и драгоценности наиболее естественно смотрятся именно "в комплекте" с теми, кому предназначены. А рекламировать женские сигареты мужику просто не под силу.

Сложнее дела обстоят с кухонной утварью. Однако мужчины в переднике, со слезами на глазах режущий лук к обеду, выглядит драматично. Другое дело, если этим занята блондинка в коротком передничке.

Рекламировать дорогие автомобили тоже стало привилегией женщин. Вы наверняка видели фотографию, где на гладкой блестящей поверхности суперавтомобиля возлежит обнаженная длинноногая фурия, а сверху белеет надпись: "Вот и встретились два совершенства".

Но перейдем наконец от западных совершенств к отечественным рекламным газетам, где женщины тоже присутствуют в огромных количествах. Сменяющаяся девушка в желтом пиджаке, с развевающимися волосами и белозубой улыбкой удобно располагается на блоксером фоне плит и холодильников, а внизу написано: "Электроника - оптом. Гарантия 1 год". Женщина с телефонной трубкой извещает об "открытии автоматического телефонного связи с Тамбовом". Вид ее при этом настолько суров, будто женщина сообщает собеседнику на другом конце провода: "Тамбовский волк тебе..."

Очень загорелая девушка в боди, с теннисной ракеткой и добрым десятком мячиков рекламирует "технику с железными нервами". Кстати, пусть покупатель сам делает выводы, почему ксерокс - техника с железными нервами. Лично для меня это загадка.

Почти привыкнув к тому, что отечественные женщины рекламируют только бытовую технику, мы пытаемся на новый сюжет - по-европейски шикарно одетая девушка в высоких ботинках, сидя на рокерской табуретке, рекламирует магазины дешевой одежды. Или еще - девушка высоко задирала носик, словно прихвываясь. Надпись гласит: "Оптовая продажа". Что продают? Может, "Серебристый ландшафт"? Оказывается, фотоматериалы.

А одна реклама меня просто напугала. Представьте себе коротко стриженную тетку с длинными черными ногтями, сжимающую в руке таинственную, заостренную на конце палочку. А на лице тетки застыл кровавый вампирский оскал. И вот эта, с позволения сказать, женщина приглашает меня на обучение? Да ни в жизнь!

Евгений КОГАН

ГАСТРОЛИ

Михаил Задорнов: "Благодаря сатирикам в обществе рассасывается глупость"

Сессия - в - ПО - 1996 - 31 окт. С. С.

БЫТЬ зрителем Михаила Николаевича Задорнова - дело не из легких. Не каждому хватит здоровья на три часа смеха. А быть популярным сатириком - легко?

- Бывает, после хорошего концерта могу еще два таких концерта дать. Настолько энергия хлещет из зала. Энергия благодарных, чудных зрителей.

- Вы подпитываетесь этой энергией?

- Обмениваюсь. Я же человек с экстрасенсорными способностями. Только направляю их не на глупости вроде лечения хрен знает какими методами, которое все равно не лечение. Я направляю свои способности на рассасывание глупости.

- Вы верующий человек?

- Я верующий, но не религиозный. По-моему, человек сам должен всего добиваться, а не выпрашивать чуда у иконы. Но церковь в общем-то признаю, хотя сам туда почти не хожу. Это некий купол, некое общение с космосом. Если я нагрешу и побегу замаливать грехи, чтобы потом снова пойти и нагрешить, то буду выглядеть в своих глазах примитивным. А я не люблю быть примитивным. Мне стыдно за себя становится.

- Кем вы хотели стать в детстве?

- Хрущевым. Он очень много ездил по стране, был знаменит, всем раздавал приказы, у него все было. Мне это очень нравилось. Казалось - если я стану Хрущевым, то смогу есть столько конфет, сколько захочу.

- В школе вы любили "пошутить"?

- С одноклассницей как-то подрались, и меня должны были выгнать из школы. Над преподавателями любил пошутить. Были преподаватели, которых я очень уважал, - преподаватели-мужчины. Были и женщины, в которых я чувствовал фальшь. Например, англичанка у нас такая была. А я английский учил с шести лет, первым в классе знал какие-то слова. Это сейчас забыл все, а тогда для маленького ребенка разговаривал сносно. И я позволял себе прийти, опоздав на урок, вытащить бутылку кефира и сказать: "Начинайте!" Во мне сочетались стеснительность и необычайная наглость.

Однажды со своим одноклассником Володей Кочаном (есть такой артист, в Театре на Малой Бронной в свое время играл, сейчас пишет песни на слова Леонида Филатова) гулял по улице, переоделись в девочку. В таком виде меня встретила учительница. Естественно, вызвали на педсовет и попросили рассказать, в чем дело. Я рассказал, как гулял один и ко мне клеился матрос. "Ты, сука, отстань!" - сказал я ему. Своим голосом. Он

был удивлен не столько содержанием, сколько моим тоном. Тогда мне было 16 лет, и это было нормальное безобразничание. А сейчас я ненавижу, когда кто-нибудь на сцене переодевается в женщину.

- Со школьными годами ясно. Дальше - Московский авиационный. Многие бывшие "маивцы" утверждают, что институт не дал им ничего, кроме способности мыслить.

- Правильно. То есть дал все. Когда я поступал в институт, мне хотелось быть спортсменом. Там была чудная сборная по ручному мячу. Я хотел в ручной мяч играть. Потом мне сломали ногу, и я стал кирять. Пошел в студенческий театр. Там я писал, ставил, мы болтались по всей стране. Это было чудное время с отмороженными ногами у костра.

- Ваше первое выступление?

- В третьем классе. Я играл репку. А потом в драмкружке играл медведя ряженого в пьесе Островского "Доходное место". И так хорошо играл это дело, что меня попросили в драмкружке остаться. Мы играли с Володией Кочаном ходоков к Ленину. Так как ни грима, ни костюмов у нас не было, мы вывернули наизнанку пиджаки, брюки. Нам казалось, что так мы больше похожи на ходоков. "Землицы бы нам!" - говорили мы секретарше Ленина, потому что Ленина не было. Ленина нельзя было играть, а ходоков можно. Когда мы выходили, в зале стоял хохот.

- Ландау в классификации физиков на первое место поставил себя. Кого на первое место в аналогичном списке сатириков поставили бы вы?

- Наверное, Высоцкого. Он мне не нравится как певец, но нравится как человек, придумавший массу нового и интересного в нашем жанре. Он умел инсценировать беседу с залом своими песнями. Это и не стихи - их нельзя читать, это и не песни - их нельзя петь и повторять. Но они мудрые, образные. И "рыканье" очень точно ложилось на характер его миниатюр. Он исполнял именно миниатюры - наш жанр. Это мое мнение, я его никому не навязываю.

- Многие артисты перед выходом стучат по сцене, крестятся, ругаются. Присущ ли вам актерское суеверие?

- У меня было много знакомых артистов, которые брали у меня тексты. И если текст падал на пол, они на него садились.

В детстве он мечтал стать

Хрущевым.

А сейчас живет в "президентском" доме

Думали, что это принесет им счастье. У меня есть знакомый, который мусорное ведро вечером не выносит - надеется, что у него заведутся деньги. Я ему как-то сказал: "Есть такая примета, точная совершенно. Если ведро вечером не выносить, с утра в квартире вонять будет". Нет, я никогда не был суеверным и всегда считал, что должна быть уверенность в себе. Если нет умения и уверенности в себе, никакие приметы не помогут.

- Но перед сценой вы волнуетесь?

- Иногда. Но когда все билеты проданы, это приятное волнение.

- Бытует мнение, что сатирики, люди легкие и веселые на сцене, отличаются тяжелым нравом в жизни.

- Я не знаю вообще людей с легким характером. У всех дома характер достаточно тяжелый. Не думаю, что у меня характер тяжелый, но он и не легкий. У всех есть недостатки. Что касается того, что мы шутим только на сцене, это не совсем так. Если в хорошей компании поддать... Должен сказать, что, когда мы ездили в Германию с Ширвиндтом, Державиным и Мишей Жванецким, я очень смеялся. А бывает, встречает меня на улице какой-нибудь наглец: "Пошутите, пожалуйста!" - "А на ... пройти?" - "Это что, шутка?" Я стал наглым с подобными людьми.

- Вы любите комфорт? - Обожаю. - А зверье домашнее?

- Нет. Не люблю. Может быть, в конце жизни заведу собаку или рыбок. Но не мешанский святилищный аквариум.

- Рыбок - потому, что они молчат?

- Молчат и успокаивают - что-то делают, чмокают губами. Кошек я не люблю, потому что они мне напоминают женщин. Они все время с таким видом ходят, как будто их должны все любить. Причем сама дура душой, зато вечно - хвост трубой и немыслимые претензии.

- А если это кот?

- А коты вообще терпеть не могу, потому что они на мужчин похожи. Кошки похожи на женщин-обывателей, а коты - на мужиков, которые делают вид, что они жуткие ловеласы. Нагулялся в одиночестве по чердакам, весь в паутине, а вид такой гордый! И при этом счастлив: вот, мол, находился.

- Есть ли люди, которых вы могли бы назвать своими настоящими друзьями?

- Есть - среди друзей, приобретенных во второй половине жизни. Как ни странно, Женя Петросян. Один московский банкир - очень богатый человек. С ним мы просто общаемся, никаких дел не имеем. И, конечно, мой театр.

- Часто ли вас просят о помощи?

- Конечно, у меня же фонд. Часто приходят люди и говорят: "Вы должны". Недавно после концерта пришла женщина: "Я издаю учебник нравственности. Вы должны мне помочь". Я говорю: "Я помогаю людям, которые в Прибалтике жить не могут, перевожу их за своей счет в Москву. У меня четкая программа, я не могу ни копейки налево выделити!" Она заявляет: "Ну это же тоже важно!" И стала кричать, оскорблять меня. Знаете, что я сделал? Выгнал ее. Если человек заявляет: "Вы должны" - это халващик, бывший коммунист. Стариков мне жалко, но в то же время я понимаю, что они сами на это навалились. Сами себя создали не умеющими ничего делать.

- Как по-вашему - человек по натуре зол или добр?

- Мне лично повезло, и я в жизни встречал много добрых людей, больше видел добра. Очень много чудных минут прожил. Считаю, что счастья в жизни нет, а есть счастливые моменты. Если считать эти моменты, то жизнь у меня была счастливая. Единственное, если б сейчас пришел конец моей жизни, мне было бы жалко, что многого не сделал. Я много знаю, много видел, много пережил, и мне хотелось бы выразить все это не в миниатюре, не в насмешническом эстрадном концерте, а в несколько другом жанре. Недавно я написал сценарий для кино. Писал я его дома, не думая, кто будет его ставить, кто будет играть. Я его издаю за свой счет маленькой книжечкой. Хочу, чтобы люди его прочитали и сняли в своем воображении этот фильм сами. Думаю, это станет моим любимым делом - что-то писать, не имея с писанины особенного заработка. А для заработка буду продолжать выступать. И иметь свободу благодаря этому.

- Свобода - самое ценное для вас?

- Воля! Знаете, как Федя Протасов говорит в "Живом труп": "Это не свобода, это воля!"

- Вы вольный человек?

- В достаточной степени. Как говорили основоположники марксизма-ленинизма, я научился желать того, что можно. По сравнению со многими я действительно вольный человек. Потому что мне не нужны миллионы, безумные квартиры, безумные, для хвастовства, дачи. Богат тот, у кого много, а тот, кому хватает. И женщины меня окружают разумные (сколько - не скажу). Им тоже достаточно того, что есть.

У меня было время, когда жизнь стала напоминать преддверный сон: кажется, все время убегаешь и никак не можешь остановиться и проснуться. Но я наконец проснулся.

Беседовала
Евгения ШЛЯПНИКОВА

Фото Виталия
СУТУЛОВА